

Глава 56: Злая игра. Часть 2.

POV: Наследник Наблюдателя.

Поле битвы, Медвежий остров.

Примерно за две минуты до того, как девочка начала пляться на мальчика.

Парень уже победил трехуровневых [7] и шестиуровневых [6] врагов. Он искал самых опасных врагов, чтобы снизить нагрузку на своих людей и союзников.

В начале атаки враг был отвлечен, плохо организован и напуган. Силы, состоящие из 300 Стражей и 350 солдат Мормонта, пронзили первые три линии, как горячий нож сквозь масло.

Капитан, возглавлявший оставшиеся 600 железных людей, сумел построить "приличную" вторую линию обороны против них. Это был первый из второй группы врагов, которых пронзил Дункан. Он позаботился о том, чтобы добрая часть его врагов стала свидетелем смерти их командира, пронзенного клинком в грудь, а затем обезглавленного вторым ударом. Пара мужчин попыталась отомстить за своего капитана, но их пронзили двумя копьями два верных Стража.

После смерти своей главной цели Дункан решил, что пришло время воспользоваться наследием своего учителя... Прежде чем сделать это, он вспомнил последние слова Зика.

[- "Вам удалось выучить одиннадцать из двадцати одного маневра всего за два с половиной года... Моя задача выполнена".

- "Учитель, не говори так, я всегда буду нуждаться в твоём руководстве!"

- "Ахахаха! Конечно, тебе это всегда будет нужно, твои шутки только смешат цыплят!!! ахахахахаха! Но что касается искусства сражения... Мальчик, я тебе больше не нужен.

Только Рамас, Нарбо и Бараг могут угнаться за тобой... И я убежден, что менее чем через два года ты сможешь превзойти уровень моего отца. Когда это произойдет, мы встретимся снова, Дункан из Дома Толхарт."

- "Спасибо вам за все, мастер Зик! "

- "Нет, мой мальчик, спасибо. Вы дали бедному старику истинный и единственный "покой"... Отныне ты будешь носителем моего и Вхарро наследия. Ты - наследник"].

Кровавый Снег активировал свою дыхательную технику.

Техника, которую он использовал бы только в экстремальных ситуациях, подобных этой. Эта техника была создана им самим, чтобы помочь ему легче усвоить и выдержать огромную цену, которую требовало искусство [Закрытие 21 Врат].

Это полностью отключило бы его эмоциональное состояние и превратило бы его в машину. Машина смерти, которая не испытывала ни сожаления, ни колебаний, ни сомнений, ни страха.

За эти пять минут он уже не был бы человеком, а скорее предметом, или, если быть более точным, "Клинком".

Два металлических предмета, которые он держал в руках, должны были стать продолжением его тела. Дополнительные конечности, которые он будет воспринимать как свои собственные.

Если бы лезвие любого из клинков хотя бы коснулось чего-нибудь, это уже не человеческое существо почувствовало бы это как дрожь на своей коже...

- "Фух..." - Время замедлилось, и "Машина смерти" устремилась к своим целям.

Первая цель попыталась пронзить его своим копьём. С минимальными усилиями и движениями машина опустила плечо, добровольно вывихнув его, и копьё скользнуло по всей длине в абсолютный вакуум. Орудие смерти преодолело первую ловушку, слегка сдвинув свой рычаг-лезвие на несколько дюймов. Живот этого врага был широко распорот, и несколько органов упали на землю.

Еще две цели, вооруженные клинками и щитами, бросились к, казалось бы, одинокой и окруженной цели. Машина повернула угол наклона своей левой руки, чтобы пробить место, в которое обычно почти невозможно попасть в таком положении, и при этом она повернула голову назад, наклонив спину почти до упора.

- "*ААРГ!!!* КТО ТЫ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ТАКОЙ?" - Сказала запаниковавшая жертва при виде своего врага, уставившегося на него из этой неестественной позы. Орудие смерти просто повернулось на себя, чтобы вернуть себе более человеческую форму, оно нанесло два вращающихся удара, одновременно ампутируя руки этой второй жертвы.

- "ДАВАЙТЕ АТАКУЕМ ВСЕ ВМЕСТЕ!" - крикнула другая добыча четверым своим товарищам.

Пятеро мужчин, приговоренных к забвению, нанесли два удара топором, два удара длинным мечом и выпад пикой одновременно в пяти разных направлениях.

"Ворота [3] и [9]" - инстинктивно подумало чудовище.

Двумя разными плавными движениями, сделанными одновременно двумя руками, монстр, которого когда-то звали Дункан, отклонил пику в сторону подмышки владельца топора, парировал два удара мечом и вспорол живот одной жертве и горло другой... Все одним движением.

В этом измененном состоянии недостатки или недостатки врага выделялись, как ведро свежей краски на картине. Восприятие Кровавого Снега было на самом высоком уровне, ни одно движение не ускользнуло в радиусе его "Зоны смерти".

Осталось только трое мужчин, и один был тяжело ранен чуть ниже подмышки... К счастью для троих мужчин, монстр прикончил их за считанные мгновения, прежде чем они смогли понять значение слов "ужас" и "беспомощность".

Еще одна добыча была в поле зрения, монстр отрубил ему ногу на уровне колена.

За последним последовали еще двое, один из них был пронзен в сердце, второму нанесли удар сзади по затылку.

Буря смерти и крови не прекращалась и требовала "Цены крови", которой он так жаждал от этой испуганной жертвы.

Примерно через четыре минуты.

Дункан Толхарт прекратил свою дыхательную технику, его тело горело и молило о пощаде...

По крайней мере в течение двух дней он не смог бы практиковать эти движения, для этого потребовалась бы физическая нагрузка, которая привела бы к переломам и серьезным разрывам мышц... Он возобновил нормальное движение, слегка задышавшись...

Осталось около двухсот железных людей, и они были окружены.

Позади них была стена огня, а с трех других сторон - триста человек с Севера, в основном Стражи. Другие силы имели дело с другими небольшими группами, разделенными и окруженными.

Эти железные люди были в ужасе...

Они не обращали внимания на остальные 200 копий и мечей, направленных на них... Они смотрели только на существо, которое только что скосило почти пятьдесят их верных и доблестных товарищей... Железные люди отступали с каждым шагом Кровавого Снега, направлявшегося к ним.

Геллерт подошел к своему генералу и сказал:

- "Они дрожат, как листья, генерал... Похоже, они не выносят северного климата".

- "Ну, мы не можем оставить их в таком жалком состоянии, командер... Давайте поможем им немного согреться." - Кровавый Снег.

Геллерт с улыбкой кивнул и приказал двумстам Стражам:

- "ДАВАЙТЕ ПОДТОЛКНЕМ ИХ К ОГНЮ!!!"

- "О-О-О!" - Двести мечей и копий ответили.

Примерно через сорок минут...

Дункан вернулся в лагерь союзников.

Восемь опытных целителей плюс около двадцати квалифицированных помощников работали над тем, чтобы перевязать, зашить, продезинфицировать, а в крайних случаях ампутировать части тела сотни раненых северных воинов. Среди них сорок были Зимними Стражами. Там было тридцать человек, которые были ранены изначально во время первой фазы сражения, и десять из последней...

Наконец Дункан набрался смелости и спросил о том, о чем никогда не хотел спрашивать.

- "Сколько их, Геллерт... Сколько братьев мы потеряли?" - спросил генерал армии, закрывая глаза.

- "...Четыре, мой господин... Рональд, Джонатан, Итан и... Джереми, генерал." - Последнее имя было более сильным ударом в их сердца.

Для Дункана, потому что он разговаривал с Джереми менее двух часов назад и сражался бок о бок с ним всю первую ночь...

Во время ожидания, предшествовавшего первому бою, Джереми рассказал своему генералу обо всем своем опыте покорения северных дев, изо всех сил стараясь дать своему генералу совет относительно женщин...

Геллерту было еще хуже. Джереми был одним из его самых близких и надежных товарищей. Один из его лучших друзей, который всегда был рядом с ним, поддерживая его во всех испытаниях и решениях...

Два лидера стояли в тишине с закрытыми глазами больше минуты. Затем Дункан заговорил.

- "Раненые? Кто-то нуждается в "чрезвычайной" заботе?".

- "Нет, Милорд, к счастью, у нас только один серьезно раненый, но первый целитель говорит, что с ним все будет в порядке и он вернется к полной силе самое позднее в течение месяца", - ответил Геллерт с очень легким кивком облегчения.

- "Как только я смогу, я ускорю лечение. Геллерт... Убедитесь, что с телами наших товарищей

обращаются как с "сокровищами Севера"... Они должны добраться до своих семей в монументальном состоянии". - Кровавый Снег.

- "Да, генерал. Даю тебе слово." - Дункан кивнул и пошел прочь, собираясь оплакать своих людей, друзей и товарищей на своем пути.

Конец POV.

От первого лица: Сирота с Севера.

Лагерь союзников, Медвежий остров.

Примерно через пять минут 347 братьев начали оплакивать и чтить четырех своих товарищей...

Семилетняя девочка не могла оторваться от холодного окровавленного тела, лежащего на меховых одеялах прямо за деревянным защитным забором. Она продолжала плакать и отчаянно выкрикивать одну и ту же фразу:

- "Отец! Отец! Проснись!!! Вставай, пожалуйста... Дыши... Дыши...ПОЖАЛУЙСТА!!!"

Бедный житель Медвежьего острова, у которого теперь нет ни одного оставшегося в живых члена семьи. Продолжал тщетно трясти беспомощное тело доблестного солдата Дома Мормонт, который погиб в бою вместе с 72 другими своими товарищами-солдатами...

Помощник целителя снова попытался успокоить маленькую девочку, пытаясь оттащить ее от окровавленного тела.

- "НЕТ, НЕ ПРИКАСАЙСЯ КО МНЕ! НЕТ, ТЫ ЗАБЕРЕШЬ У МЕНЯ МОЕГО ОТЦА!

ОСТАВЬ МЕНЯ! " - закричала маленькая девочка в панике и ярости.

- "Успокойся, детка, я не пытаюсь причинить тебе боль. Я просто пытаюсь тебе помочь. " - спокойно ответил молодой будущий целитель.

Фигура, заметив печальную сцену, подошла к маленькой девочке, кладущей ману на плечо молодого помощника.

- "Я позабочусь об этом, а ты иди и позаботься о других раненых". - Сказал одиннадцатилетний ребенок.

- "Да, милорд. Благодарю вас, Милорд." - Мальчик поклонился и пошел прочь с этого места.

- "Привет, маленький северный воин. Меня зовут Дункан, могу я узнать ваше имя?" - спросил мальчик, представившись.

Маленькая девочка на мгновение была шокирована этим присутствием с белыми волосами и пропитанной кровью одеждой.

Какое-то время она была напугана, но потом поняла, что она тоже испачкана кровью... Через несколько секунд она ответила.

- "Минни... Минни, дочь Бороса..." - ответила Минни, вздернув нос.

- "Минни, приятно с тобой познакомиться... Минни, ты кажешься опытной девушкой, которая разбирается в любовных делах. Могу я попросить у вас совета? Ты знаешь, что есть девушка, которая мне нравится, но я не знаю, как с ней поговорить... Ты сможешь мне разобраться, Минни?" - Спросил мальчик, скорчив грустную, но забавную рожицу.

- "...Девушка? И кто она такая?" - Маленькая девочка на мгновение отвлеклась, заинтригованная необычной и интригующей просьбой.

- "Хорошо, я покажу ее тебе, если ты прогуляешься со мной. Не хочешь присоединиться ко мне, Минни?" - Дункан протянул руку маленькой девочке.

Минни на мгновение задумалась об этом... А затем схватила руку, впервые за последние десять минут оторвавшись от этого холодного тела.

Примерно через две минуты...

Дункан заметил предмет в углу, рядом с тем, кто, по-видимому, был его владельцем. Он подошел к владельцу, держа Минни за руку.

- "Простите, это ваша лютня?" - Дункан.

- "Хм? Да, Милорд!" - Ответил молодой северный менестрель...

- "Могу я одолжить его на некоторое время? Я обещаю не испортить это". - Дункан.

- "Конечно, Милорд. Делай, как знаешь." - Менестрель.

- "Спасибо". - Мальчик взял инструмент и сел на валун.

- "Минни, возможно, я нашел способ. Мой хороший друг по имени Джереми однажды посоветовал мне спеть песню, чтобы завоевать девичье сердце. Не могла бы ты, пожалуйста, прослушать это и сказать мне, может ли это ей понравиться?" - Дункан.

- "Да! Да! Песня!!!" - Маленькая девочка чуть не вскочила на ноги от восторга. Минни любила песни.

- "Ахах... Ладно... Узнай, Минни, что ты должна быть честной...

- "Ух, ммм... Да, Хорошо. Я готова..." - Минни села на пол, скрестив ноги.

- "Как она называется? Как?" - Минни.

- "Ах да... Я не буду лгать тебе, Минни, эта песня не мое творение... Скажем так, я слышал ее в исполнении очень хорошего барда давным-давно. Название [Злая игра]... и звучит она так:

"...Музыкальное вступление... Вступление..."

Мир был в огне, и никто не мог спасти меня, кроме тебя.

Странно, что желание заставляет глупых людей делать

Я никогда не мечтал, что встречу кого-то вроде тебя

И я никогда не мечтал, что потеряю кого-то вроде тебя

Нет, я не хочу влюбляться...

Нет, я не хочу влюбляться.

С тобой...

С тобой...

В какую злую игру ты играешь, чтобы заставить меня чувствовать себя так

Какой дурной поступок - позволить мне мечтать о тебе

Что за гадость говорить, ты никогда так не чувствовал

Какой дурной поступок - заставить меня мечтать о тебе

И я не хочу влюбляться

Нет, я не хочу влюбляться.

С тобой

Мир был в огне, и никто не мог спасти меня, кроме тебя.

Странно, что желание заставляет глупых людей делать

Я никогда не мечтал, что полюблю кого-то вроде тебя

И я никогда не мечтал, что потеряю кого-то вроде тебя

Нет, я не хочу влюбляться.

Нет, я не хочу влюбляться.

С тобой

С тобой

Нет, я

Никто никого не любит

....."

Дункан продолжал повторять эти стихи, играя на лютне более четырех минут, закрыв глаза и сосредоточившись только на нотах и своем голосе. Он понятия не имел, что толпа из более чем ста человек приближалась к этому углу, чтобы лучше услышать песню.

Дункан был настолько измучен и удручен ходом событий, что даже не заметил, что двенадцатилетняя девочка преследовала и шпионила за ним почти час.

<http://tl.rulate.ru/book/64538/1754335>